

Сезон строителей

10 сентября спектаклем "Поллианна" Саратовский академический ТЮЗ открыл 84-й сезон.

Первой его премьерой станет сказка "Питер Пэн" в постановке болгарского режиссера Борислава Чакринова. Саратовцы смогут увидеть ее 31 октября. В работе театра – спектакль по пьесе Александра Островского "Правда – хорошо, а счастье лучше", он будет называться "Наливные яблоки" (режиссер Александр Соловьев), и "Много шума из ничего" Шекспира (режиссер Григорий Цинман). Еще одну, дипломную постановку покажут зрителям выпускники театрального факультета мастерской профессора Риммы Беляковой. Коллектив традиционно готовится ко дню рождения театра – 4 октября, который он ежегодно отмечает вместе со своими друзьями.

"Мы провели большой ремонт, – говорит директор театра Валерий Райков, – перетянули кресла в зрительном зале, улучшили световое

оборудование. Делаем реконструкцию старых внутренних помещений, и в этом нам помогают крупные фирмы региона. И, конечно, осваиваем новые территории, которые постепенно передает нам Министерство строительства. Уже заработал в новом здании ТЮЗа столярный, или деревообрабатывающий, цех, что и позволяет нам осуществлять постановку сразу нескольких спектаклей. Самая приятная новость для нас и для нашего зрителя та, что Министерство строительства поддерживает инициативу поэтапного ввода в действие нового здания. В течение ближайших месяцев будет сдана вторая очередь, в которую уже входит Малая сцена. Она и все сопутствующие ей работе цеха – механический, пошивочный, костюмерный, студия звукозаписи – начнут функционировать. Малая сцена на 210 мест сможет принимать своих первых зрителей!"

Похоже, строительная тема в ближайшее время останется одной из ведущих. Кроме уже названных, в ТЮЗе идут репетиции спектакля по пьесе Генриха Ибсена "Строитель Солнесь". Постановку его осуществляет главный режиссер театра народный артист России Юрий Ошерев. В роли архитектора Солнесьа выступит заслуженный артист России Александр Федоров. Одна из последних пьес норвежского драматурга, написанная на исходе XIX века, всегда числилась среди наиболее совершенных его творений.

– У меня странные взаимоотношения с этой пьесой, – рассказывает Юрий Ошерев. По молодости я ее как-то пропустил. А когда случилось прочесть, она засела гвоздем. Так и сидит много лет. Вот и решил с муками своими покончить, поставив ее на сцене. Пока не знаю, как и что это будет по жанру – драма, трагедия ли, оптимистическая ли трагедия. Пряжде всего я хочу разобраться в ситуации. И понять, что случается, когда художник попадает в штопор. Кризис для художника неминуем и подстерегает нашего брата постоянно. Формулы и математические расчеты тут не спасут – творец всегда существует на грани фолта. Его претензия на разгадку тайны человека или архитектуры – все равно посягательство. И крылатое выражение "Искусство требует жертв" неслучайно. Требуется и от него самого, и от тех, кто его окружает. Творческий кризис почему-то особенно часто оказывается в центре внимания обывателя. И даже доставляет этому обывателю определенное наслаждение – вот и под творцом зашаталось... Это мерзопакостное чувство. Мы эксплуатируем художника, его дар, его талант, его влияние в своих корыстных интересах и радуемся, когда он заходит в тупик.

Но репетируем интересно, конфликтно, спорим до хрипоты. И это понятно – пьеса была и остается загадкой, вызывающей очень много вопросов. Очень любопытный сценарно-графический ход разрабатывает Михаил Гаврюшов – ясную и емкую метафору. Интересное музыкальное решение предлагает Сергей Ткачев. Но заглядывать вперед пока, наверное, не стоит. Как не стоит искать в истории Солнесьа прямых аллюзий – я уже слышал мнение, что через героя Ибсена я рассказываю свою историю. Это не так. Определенная доля эпифанальности есть в каждом спектакле. Но меня волнуют вещи более широкие, что ли. То, как Солнесьа оказался на территории предательства, которую сам же подготовил. И переоценка им того, чему он сам дал ход, и понимание того, во что это все в итоге превратилось, и составляют основу его человеческой драмы. Он боится вовсе не наступающей юности, естественно приходя-

щей на смену. Ему некому передать свой мастерок. И это не страх, не упрямство, не жадность, не забота о собственном благе. А нравственная невозможность продолжать такую жизнь. В его последнем поступке – и вызов, и надежда, и возвращение к Богу. Мы идем сейчас в работе тем путем, который предлагал сам Ибсен, – путем поиска символа, метафоры. Точной и эмоциональной метафоры происходящего.

Ольга ХАРИТОНОВА

Саратов

Кухтыра, 2009, 19-25 стр.